

Сайт: gsomov.com

Уровни средообразования

Георгий Сомов

Ссылка для цитирования: Сомов Г.Ю. 1989. Уровни средообразования. В Сб.: *Формирование городской среды*, составители А. А. Высоковский и Г. З. Каганов. М.: Всесоюзный НИИ Теории Архитектуры и Градостроительства (ВНИИТАГ), с. 116 - 124.

В отличие от подавляющего большинства архитекторов автор считает главным условием развития архитектурно-градостроительных знаний формирование понятийного аппарата, что определяет принципиальную возможность теоретического обобщения эмпирического уровня этих знаний. С этой общей задачей связана необходимость обсуждения понятия среды. Анализ употребления этого термина мог бы составить самостоятельную тему, учитывая, что в различных теоретических и критических работах среда понимается весьма различно. Автор видел свою задачу лишь том, чтобы заострить внимание на наиболее существенных аспектах содержания этого понятия.

Ясно, что понятие среды должно связываться прежде всего человеком и жизненными процессами. Именно основываясь на активности субъекта, на реальной содержании процессов его деятельности, можно говорить о существовании особых свойств окружения образующие в совокупности некоторую среду. Это приходится подчеркивать, поскольку в термин "среда" зачастую вкладывается совершенно иной смысл, когда говорят об окружении архитектурного объекта. В этом случае речь идет о контексте, который составляет лишь один из аспектов образа, но никак не среде жизненных процессов.

В соответствии с принятым пониманием среды сущностью процессов средообразования выступает воспроизводство жизнедеятельности во всем комплексе функционирования жизненных процессов и развития человека. При этом для человека и жизненных процессов существенны весьма различные свойства окружения, начиная от температурных условий, инсоляции, уровня и кончая богатством впечатлений, получаемых в процессах восприятия. Следовательно, речь идет о разных типах взаимодействия человека с окружением в процессах его жизнедеятельности. Эти типы взаимодействий образуют особые группы существенных средовых свойств, устойчивые уровни средообразования. Уровни средообразования во многом аналогичны уровням существования самого человека - биофизическому, физиологическому, простейшим психическим процессам адаптивного поведения, мышлению, эстетической деятельности. Возникает возможность предварительной, самой общей классификации уровней средообразования.

Предлагается выделять три основных, условно названных нами уровня средообразования: 1) материальный, 2) коммуникативно-средовой, 3) художественный. В целях наглядности выделенные уровни можно представить как надстраивающиеся один над другим. Их «трехслойность» прослеживается в любом конкретном архитектурном поиске. Ограничивая пространство стенами, выделяя и отдаляя одни, соединяя или сближая другие материально-пространственные элементы, руководствуясь при этом в основном соображениями целесообразной организации процессов деятельности людей, многими условиями организации материального существования человека, мы мыслим и даже, можно сказать, существуем в мире материальных объектов. Но как только мы начинаем думать о смысле и символике отдельных архитектурных объектов, о значимости одних и второстепенности других, о последовательности восприятия тех или иных видовых картин, мы оказываемся уже в мире коммуникации. Опираясь пространством как воспринимаемым,

сопоставляя между собой видовые картины, которые раскрываются в процессах движения человека, т.е. перехода к поиску перцептивных элементов, мы формируем исключительно коммуникативные свойства среды - проявляющиеся прежде всего в процессах восприятия. Конечно, коммуникативная организация архитектурных объектов осуществляется на основе организации материальной морфологии, а не только перцептивной. Но важно отличать коммуникативно-средовой уровень архитектурной деятельности от материального в целом. Если на материальном уровне организующее влияние человека и жизненных процессов на формирование среды связано с комплексом его физиологических потребностей, с созданием материальных условий образа жизни, с функционально-технологической организацией процесса деятельности различных социальных групп, то на коммуникативно-средовом уровне это влияние выражается прежде всего в создании информационно насыщенного, адекватного психическому содержанию жизненных процессов, близкого человеку - антропоморфного окружения. В свою очередь, коммуникативные системы, свойственные им многообразные значения и знаковые формы не остаются лишь условиями поведения и деятельности, они включаются в формирование художественных образов, в развитие художественных идей. Художественная организация не только вырастает на основе коммуникативно-средового уровня, но и активно организует этот уровень, его системы значений и знаков (например, системы ориентиров подчиненные художественной идее организации ансамбля). В то же время, коммуникативно-средовой уровень имеет свою логику, подчиняется своим законам и определенным образом детерминирует художественный уровень. Различные системы значений и знаковых элементов существенные для ориентации в окружении, для узнавания отдельных объектов, определяющие эмоциональные состояния людей, восприятие информации необходимой для деятельности, разнообразие зрительных впечатлений в процессах восприятия, запоминаемость архитектурного окружения и другие компоненты средообразования, относящиеся к коммуникативно-средовому уровню, осмысливаются эмоционально, «обретают развитый символический смысл, наполняются неоднозначной - художественной семантикой, превращаясь в особый -художественный материал архитектурной деятельности и подчиняясь тому или иному художественному замыслу.

Разумеется, предложенная модель трех уровней условна, она позволяет систематизировать группы закономерностей и сообразующих Факторов, увидеть принципиальные пути формирования полноценной городской среды. Поясним это с помощью аналогии. Некоторые поиски средств борьбы с антигуманными явлениями в формировании городов можно уподобить неумелой слабо осведомленной медицине. Если, например, больного о необратимыми органическими нарушениями, требующими хирургического вмешательства, пытаются вылечить терапевтическими средствами, это аналогично тому, что мы пытаемся делать в архитектуре, когда о помощью суперграфики или введения декоративных элементов на фасадах жилых домов пытаемся вылечить тяжелые недуги жилых районов массивного индустриального строительства со всеми их противоречиями, в первую очередь, - с несоответствиями создаваемых условий жизни климатическим факторам, региональным особенностям образа жизни, рациональному использованию городских территорий. Лечение этих недугов требует более глубокого вмешательства: изменения нормирования, переосмысления принципов Нормирования застройки, развития новых строительных технологий и системы отношений заказчиков, строителей и проектировщиков, т.е. определенной организации материального уровня средообразования или условий для нее в системе архитектурно-строительной деятельности. Вообще причины заболевания среды многих городов следует искать не только и не столько в том, что да видим, сколько в принципиальной организации материального уровня. Организация городских территории определяет экологическое состояние города, маятниковую миграцию населения и загруженность транспорта, условия комплексности застройки с обеспечением общественных потребностей, многие другие социальные аспекты формирования города. При этом современное развитие урбанизации, сопровождающееся формированием городских агломераций, развитием промзон и промузлов, сложностью комплексной реконструкции на

территориях, застроенных в периоды массового индустриального строительства, ставит все более сложные задачи материального уровня средообразования. Важно учитывать и то, что восприятие архитектурного окружения, свойственные ему эмоциональные состояния во многом вторичны по отношению к системе удовлетворения материальных общественных потребностей и к материальным условиям жизни. Неорганизованность материального уровня городской среды попросту не даст возможности воспринимать окружение как комфортное или эстетически полноценное. По этим причинам существующие тенденции рассматривать средообразование прежде всего как формирование некоторых коммуникативных свойств архитектурного окружения, вызывающих состояние комфорта определенных групп инвалидов, выявляют лишь определенный слой реальных проблем городской среды. Целостный подход к ее формированию обеспечивается только при учете всех уровней средообразования.

Рассмотрение среды в триаде материального, коммуникативно-родового и художественного позволяет целостное и, в то же время, дифференцированно подойти к характерным противоречиям градообразования. Различия этих уровней представляют широкую тему для теоретических обобщений исторической эволюция архитектуры во взаимосвязи с эволюцией человека и общества. Каковы в частности, взаимоотношения между комфортной средой художественностью архитектуры? Выражение больших идей, создание развитых художественных образов далеко не всегда ориентировано на создание комфортной среды. Некоторые высокопрофессиональные архитектурные ансамбли XX в. скорее противоположны ценностям средового комфорта, им противоположны не только отдельные произведения, но и целые стилевые системы, формирующиеся по законам выражения общих – интерсубъективных образно-смысловых конструкций. Эти взаимоотношения коммуникативно-средового к художественного уровня требуют самостоятельного на материале истории архитектуры во взаимосвязи с общественной психологией эпохи.

Необходимо подчеркнуть различие между введенным понятием «коммуникативно-средовой уровень» и понятиями «коммуникация», «информационно-знаковые системы» и другими, характеризующими организацию архитектурных объектов как адресованных восприятию и мышлению человека. Процессы коммуникации и связанные с ними явления информации, значений, знаков присущи всем выделенным уровням средообразования. Но на каждом уровне организация среды как некоторой социальной информации приобретает особую специфику. На материальном уровне в смысловые структуры включаются организуемые в материальной пространстве процессы деятельности людей и группы общественных потребностей, на коммуникативно-средовом осуществляется формирование информационно-знаковых систем адекватных процессам деятельности людей в архитектурном окружении, на художественном уровне формируются информационно-знаковые системы выражающее художественные замыслы.

Мы уделили основное внимание различию уровней средообразования. Теперь необходимо сказать о тех главных факторах, которые определяют средообразование на разных уровнях, сохраняя при этом свою определенность. Среда для человека вообще, для группы субъектов и для определенных процессов деятельности – понятия различные. В соответствии с этим важно различать: 1) общие свойства среды, определяемые устойчивыми, инвариантными характеристиками человека и процессов деятельности и 2) специфические свойства, определяемые конкретными группами субъектов и процессов деятельности. Первая группа средовых свойств формируется под влиянием физиологического и психического существования самого человека. Существенные свойства среды этой группы проявляются во взаимосвязи с фундаментальными физиологическими и ориентировочными потребностями человека, с развивающимися на их основе интересами, устойчивой эмоционально-чувственной сферой личности. Общенаучные классификации, фундаментальных человеческих потребностей (например, классификация К. Обуховского) позволяют выявить инвариантные для исторической эволюции архитектуры свойства среды, которые получают своеобразное преломление и развитие на всех трех уровнях средообразования и как бы переходят с одного

уровня на другой. Например, некоторые распространённые приемы организации материального уровня обусловленные фундаментальными потребностями (условия безопасности, изоляции от посторонних, теплозащиты, затенения от солнца и др.) перерастают в особые системы коммуникации, в приемы формирования информационно знаковых компонентов архитектуры города, в характерные черты художественных образов. Вторая группа средовых свойств различается как по группам индивидов (например, демографическим), так а по характеру происходящих в среде процессов. Ори этом необходимо учитывать также объективное различие между деятельностью отдельных людей и деятельностью социальных групп. Коллективная деятельность заставляет определенным образом структурировать материальное пространство, исходя из дифференциации деятельности (например, различий легальности обслуживаемого населения и обслуживающего персонала, постоянно живущих и приезжающих, работающих и отдыхающих т.д.). Характер процессов деятельности со свойственными им целями, мотивами, интересами, особенностями отбора из окружения релевантной информации, с особым эмоциональным содержанием этих процессов активно определяет организацию материального пространства, влияет на Формирование художественных идея, развитие тех или иных художественных образов. Последнее наглядно проявляется, например, в том, как процессы художественной коммуникации (специфика театрального действия и режиссуры спектаклей, концепции музейной экспозиции) выражается в современных архитектурных концепциях театров, музеев, центров скульптуры и искусства. Мы видим, что комплексы процессов деятельности людей в различных аспектах их строения и духовного содержания выступают как значительная самостоятельная детерминанта средообразования на всех выделенных уровнях.

Итак, проблемы средообразования требуют рассмотрения с специфики различных уровней. При этом основными методологическими средствами теоретических обобщений и конкретных исследований эмпирического уровня выступают категории гуманитарного знания, характеризующие различные аспекты образа жизни, личности, процессов деятельности, а также категории научных дисциплин системно-коммуникативного цикла и в первую очередь - теории коммуникации. При этом взаимосвязь средовой проблематики с социально-экономическими проблемами градостроительства и современной экологией градостроительно-природных комплексов требует понятийной связи с явлениями материального уровня средообразования. в то время, как для углубления представлений о художественном уровне необходимо развитие понятийного аппарата средовой проблематики во взаимосвязи с системой современного эстетического знания.